

Диана Фад

Вдова моего брата

Фад Д.

Ф15 Вдова моего брата / Диана Фад. – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-521-99737-4

– Я привез тело своего младшего брата, – произнес Ян, поворачиваясь к присутствующим. – И мы здесь собрались, чтобы отдать должное Тимуру.

Выражения лиц мгновенно изменились: от строгих и жёстких до смягчённых, но всё ещё полных недовольства. Я понимала, что для них я была лишь сторонним игроком, которая должна была занять своё место в этой неуёмной и горькой ситуации.

– Женщина? – спросил старик, что сидел на стуле напротив меня.

– Его жена, – невозмутимо произнес Ян. – Она должна быть здесь, чтобы проводить своего мужа достойно. И останется здесь, чтобы не осквернять своим будущим поведением его память.

Кира не ожидала, что ее молодой муж внезапно умрет. Но, пройдя через ад жизни с ним, она и представить не могла, что попадет в руки другому, еще более жесткому и властному. Новая история, новая любовь.

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99737-4

© Литнет, 2026

© Фад Д., 2026

Глава 1

– Собирайся! – Ян швыряет мне в лицо мой плащ. – Вылетаем через три часа.

– Куда?! – начинаю от страха заикаться я.

– Мой брат должен быть похоронен как человек на своей родине. И ты, как верная и любящая жена, будешь сопровождать тело.

– Но Тимур не хотел бы... – пытаюсь донести до Яна, что его брат никогда не любил то место, где родился и вырос. Всегда отзывался о нем плохо и с отвращением.

– И ты решила, что вправе мне указывать, где и как мне хоронить брата?

Черные глаза Яна буквально пылают огнем, и сейчас он кажется мне настоящим демоном в облики человека. Черная рубашка, черный костюм, черные до плеч волосы, что лежат колечками на воротнике. Такой красивый, что захватывало дух, а сердце сжималось от страха. Этот мужчина, старший брат моего мужа, пугал меня до дрожи в ногах. Тимур был не таким, они с братом совершенно разные, и матери у них другие.

Тимур с его светло-русыми волосами и почти белой кожей был как небо и земля рядом с братом, которого я видела первый раз. Никогда Ян нас не навещал, хотя приезжал в Москву, я знаю. Тимур встречался с ним, и после этих встреч я не видела мужа месяцами, пока он пропивал и спускал деньги, что ему давал старший брат.

И, как ни странно, эти месяцы были самые спокойные в моей жизни. Я спокойно работала, жила, не вздрагивала ночами от каждого шороха в коридоре, боясь, что муж неожиданно вернется домой. Это всегда происходило внезапно... Впрочем, сейчас у меня другие проблемы. Ян приехал, чтобы заняться похоронами брата, и требует, чтобы я поехала с ним как скорбящая вдова. Но я не хочу ехать куда-то там на Кавказ, в аул или что там у них! Что я там забыла?

Ян, увидев, как я колеблюсь, наклонился ко мне ближе, его голос стал холодным и угрожающим.

– Ты ведь знаешь, что это не обсуждается. Тимур – мой брат, и я не позволю, чтобы его похоронили где-то там, где он не стал бы покоем. Это его земля, даже если он ненавидел её.

Я чувствовала, как внутри меня нарастает паника. Мои мысли метались, пытаюсь найти выход из ситуации. Яна невозможно было убедить, это стало понятно с первого взгляда на его суровое выражение лица.

– Но он же не хотел возвращаться туда, Ян. Он говорил, что это место не для него, что он хочет остаться здесь, в Москве. У него была жизнь, которую он построил сам, и я хочу, чтобы он остался здесь, где его любили и понимали!

– Не говори пустых слов! Его никто не любил, кроме нашей матери и меня... – его голос отрезал мои мысли. – Ты не имеешь права решать за него. Мы едем, и точка.

Переминаясь с ноги на ногу, я попыталась найти хоть какие-то причины, чтобы остановить этот безумный поезд, но всё, что я могла придумать, звучало слабо и беспомощно.

– Но у меня нет ни сил, ни желания... – еле слышно произнесла я.

Ян прорычал:

– Ни сил, ни желания? За это время ты должна была показать, какая ты жена! Уважай своего мужа даже после смерти!

Меня пронзила его агрессия, и, отстранившись, я закусил губу, чтобы не заплакать. В какой-то момент мне стало ясно, что сопротивляться бесполезно – я стою перед стеной, которую невозможно разрушить.

– Когда мы вылетаем? – спросила я, ощущая, как к горлу подступает ком.

– Через три часа. У тебя есть время собрать вещи.

С этими словами он вышел из комнаты, оставив меня в подавленном состоянии. Я стояла, глядя в пустоту, и понимала, что будет

сложно заставить себя сделать то, что я не хотела. Но был ещё один аспект, о котором я не могла не подумать – если я не поеду, то что будет с Тимуром? Он был единственным человеком, который меня когда-либо любил по-настоящему, и теперь его тело готовят в последний путь, а я могу оказаться тем, кто его предал. Пусть во время похорон рядом буду я, человек, которому Тимур доверял. Пусть и принес мне потом много боли и страданий. Я его ненавидела при жизни, своего мужа, но прощаю сейчас, когда его не стало. Я вышла, а он нет. Свою вину передо мной Тимур искупил.

Немедля больше, я принялась собирать вещи, пытаюсь заглушить внутреннюю боль и страх, которые сжимали сердце.

Да и что мне особо собирать? Все мои вещи уместились в небольшую дорожную сумку. Черное шерстяное платье, смена нижнего белья, футболка, шорты для сна. На себя натянула черную водолазку и такого же цвета брючки. На ноги короткие ботиночки на шнуровке. Тут и пригодился кружевной черный платок, что мне дала соседка мамы, когда я приезжала на похороны. Сейчас у меня не осталось никого, может, поэтому я так долго тянула с Тимуром, не уходила от него.

Накинув на плечи старую черную куртку, я наконец-то отправилась к выходу. В зеркале коридора мелькнуло мое отражение: усталое лицо, глаза, полные тревоги и страха. Я не узнала себя. Страх и одиночество выжимали из меня все соки, но, кажется, именно они и удерживали меня в этом мире, в горьком, несовершенном. Я вновь вспомнила про свою семью: о том, как пережила утрату, о том, как осталась одна.

Собравшись с мыслями, я направилась на выход. Ян уже ждал меня внизу. Он стоял, скрестив руки на груди, и выглядел настоящим ледяным монстром. Глаза блестели, как черная нефть, полные осуждения.

- Ты готова? – спросил он, не давая шанса на долгие разговоры.
- Да, готова, – пробормотала я, стараясь говорить без волнения.

Мы сели в машину с водителем, где по пути в аэропорт царило молчание. Я пыталась сосредоточиться на том, что меня ждёт, на том, чтобы не поддаваться страху и безысходности. В голове вертелись мысли о Тимуре, том, как он переходил из одной жизни в другую, не оставив ни следа, ни памяти о себе. Когда-то я его любила. Так, что забывала обо всем на свете. В первую очередь о себе. Это и было моей ошибкой, потому что для мужа я стала никто. Как предмет мебели, удобный, безропотный и почти безжизненный. За какой-то год Тимур превратил меня из веселой красавицы в тень самой себя. И это вина только моя, больше ничья. Теперь я должна подчиниться его старшему брату и отдать долг памяти человеку, которого не могла больше любить. Которого теперь ненавидела всей душой, даже прощая ему все. Своему мужу.

Глава 2

Как только мы прибыли в аэропорт и подошли к стойке регистрации, я наконец ощутила, как сердце забилося внутри меня. До этого я словно и не жила, не дышала от дикого напряжения. Все вокруг выглядело обычным: люди, спешащие по своим делам, дети, смеющиеся и играющие, но для меня это место стало символом чего-то другого, чего-то окончательного. Ян взял на себя все расходы и уладил последние нюансы с перевозкой тела.

Я стояла в стороне, глядя на суету вокруг. Мы действительно собираемся в тот самый аул, о котором Тимур так не любил вспоминать? Я знала, как муж ненавидел все, что было связано с его семьей. Его рассказы были похожи на кошмар, и сейчас я бросала осторожные взгляды на старшего брата мужа, чтобы понять, действительно ли Ян такой жестокий, как говорил Тимур? Если судить по манере поведения и разговору, коротким приказам, то да. Ян вызывал во мне страх, а его властный вид заставляли нервничать. Я не хотела попасть под руку этому мужчине, и эта поездка станет последним, что я сделаю для Тимура, хотя он того и не заслужил.

Как вскоре оказалось, неподготовленность и бессилие были последним, что мне оставалось. Внутри горел огонь, который не утихал ни на миг. Я знала, что мне не избежать этого путешествия. И когда мы прошли через контроль, я еще раз посмотрела на Яна. Внутри меня что-то сломалось, и я поняла, что должна выдержать все, что будет там, на Кавказе. Не ради мужа, который был словно посланник из ада, а ради себя. Моя жизнь принадлежит только мне и никому больше.

Мы сели в самолет, и я почувствовала, как все в моей жизни изменится вместе с нашим взлетом. Как прежде уже не будет. Это страшное предчувствие едва не заставило меня закричать. Но я нервно сцепила руки на коленях, прикусив от страха губу до крови. Глав-

ное – вернуться оттуда, главное – там не задержаться. Но мужчина, сидящий со мной рядом, не внушал мне никакого доверия. Более того, я чувствовала себя загнанной в клетку, из которой меня уже не выпустят никогда.

Сердце колотилось, как под дикий ритм барабана, а разум метался в поисках спасительных мыслей. Я пыталась вспомнить о счастье, о том времени, когда Тимур еще был рядом, когда солнечные дни наполняли жизнь радостью, а его смех звучал как музыка. Но всё это уже казалось далекой сказкой, похороненной под грузом страхов и сожалений.

Самолет взмыл в небо, и с каждым метром я ощущала, как моя жизнь, словно засохший сад, тронутый осенним морозом, теряет свои яркие краски, которые еще оставались. Теперь эта самая жизнь предстала передо мной мрачной и холодной реальностью – с предстоящими похоронами и теми воспоминаниями о Тимуре, которые открывали зловещие фрагменты нашего совместного прошлого.

На мгновение я стала наблюдателем собственной жизни – смотрела на своего соседа, Яна, и пыталась найти в его холодных черных глазах хоть каплю человечности. Но он выглядел как каменная статуя, бесстрастная и неприступная. Казалось, его сердце не знало тепла, а душа была полностью поглощена мрачными мыслями о своем брате. Старший брат мужа ненавидел меня, но за что? Об этом мне сказать забыли.

Несмотря на это, где-то в глубине оседала затравленная надежда. Надежда на то, что, возможно, мне нужно это пройти, чтобы была возможность простить – не только для Тимура, но и для себя.

Сигнал о том, что мы достигли высоты, вывел меня из раздумий. Я вздохнула, заставляя себя успокоиться. На экране монитора показывали маршрут, который нам предстояло пролететь. Самолет летел заданным курсом, а я следовала вместе с ним, мне не оставили другого выбора.

Вскоре мы приземлимся, и вся буря эмоций обрушится на меня с новой силой. Я чувствовала, как все вокруг меня быстро меняется, а я остаюсь в безмолвном сопротивлении с самой собой. Будущее, которое и так казалось беспросветным и невыносимым, внезапно стало еще более зыбким и непредсказуемым.

Когда самолет наконец коснулся земли, я почувствовала, как ноги слегка подогнулись. Этот путь был навязан, но какой-то внутренний импульс заставлял меня идти вперед, даже если в душе бушевали ураганы.

– Выходи, – заставил меня встрепенуться голос Яна, холодный и властный. Я медленно поднялась и, преодолевая волнение, направилась к выходу. Впереди меня ждала новая реальность, и, как бы я ни противилась, мне нужно было это принять.

Как только я ступила на землю Кавказа, меня охватило чувство полной беспомощности. Воздух пах чем-то горьким, солнце слепило глаза, а пейзаж вокруг мне не казался родным. Это была чужая земля, полная зловещих напоминаний о том, как Тимур страдал в этих местах. Как мой муж не любил все это, ненавидел. Что вызывало в нем такую ненависть? Его семья, с которой я должна в скором времени встретиться, надеюсь, первый и последний раз.

Ян шел впереди, уверенно и властно, как будто весь этот мир принадлежит ему. И я следовала за ним, как призрак, оставляя свою прежнюю жизнь позади. В моей прошлой жизни было мало радостных моментов, но сейчас начинался совсем другой период. И чем он закончится, я не имела никакого понятия.

Глава 3

Нас встречал кортеж из трех машин. В одну посадили меня, в самую первую сел Ян, после того как в третью машину, черный фургон, погрузили гроб с телом моего мужа. Машины тронулись с места, оставляя облачко пыли за спиной. Здесь было тепло, ярко светило солнце, и я невольно залюбовалась видом из окна. Горы... Я никогда не видела горы. И если бы не груз в последней машине, я бы получила удовольствие от увиденного.

Каждый поворот дороги открывал новую картину: завораживающие горные хребты с величественными вершинами, покрытыми снежными шапками, и зелёные склоны, устланные яркими цветами. Природа здесь была великолепной, но я не могла наслаждаться ею. Вместо этого каждая красота лишь усугубляла мою тоску и горечь утраты.

Я смотрела на этих людей, которые проезжали мимо нас, на лица, чужие мне, и осознавала, как сильно отличалась их жизнь от моей. У них был дом, семья, тепло и счастье, а у меня – воспоминания о человеке, который, несмотря на все терзания, в какой-то момент был единственным источником света для меня.

Автомобили мчались по узкой горной дороге, и с каждой минутой я чувствовала, как страх и печаль давят на грудь. Время шло медленно, и казалось, что каждая минута тянулась вечно. Я пыталась думать о чем-то приятном, но мысли обрывались, стоит мне вспомнить о Тимуре. В памяти всплывали его смех, слова любви, но вскоре их замещали глухие воспоминания о его страданиях и зависимости.

Машина повернула в узкий проезд между домами, и я взглянула на людей, которые стояли на улице. Местные жители в национальных одеждах, старики и дети, с интересом смотрели на нас. В этом взгляде я заметила нечто большее – какую-то смесь любопытства